

Интеграция Тихоокеанской России в АТР: взгляды правительства и бизнеса США¹

Виталий Евгеньевич Болдырев,

аспирант Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: boldyrev89@list.ru

В статье проанализированы взгляды правительства и бизнеса США на интеграцию Тихоокеанской России в АТР. Доказано, что ни правительство, ни бизнес Соединённых Штатов по разным причинам не считают эту территорию интегрированной в регион.

Ключевые слова: Россия, США, АТР, интеграция.

Pacific Russia Integration into Asia-Pacific Rim:

U.S. Government's and Business's Views.

Vitaliy Boldyrev, postgraduate of Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

In the article the U.S. government's and business's views on Pacific Russia integration into Asia-Pacific Rim are analyzed. It was determined that neither government nor business don't see it integrated in the region by different reasons.

Key words: Russia, USA, Asia-Pacific Rim, Integration.

Современная политика Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе опирается на объявленный госсекретарём США Х. Клинтон в январе 2010 г. поворот к Азии. В частности, развитие американской экономики планируется и за счёт сотрудничества со странами АТР. Для этого необходимо добиться снижения торговых и инвестиционных барьеров, сделать рынки прозрачнее и обеспечить более сбалансированные и устойчивые модели экономического роста. В январе 2010 г. были также отмечены основные способы достижения цели и реализации поставленных задач: участие США в форуме АТЭС и переговорах по Транс-Тихоокеанскому партнёрству (ТТП), заключение двусторонних соглашений о свободной торговле со странами региона [10].

Однако январь 2010 г. следует считать скорее формальной точкой отсчёта, поскольку первые действия в контексте своей современной экономической политики в АТР Вашингтон предпринял ещё в 2008 г., когда присоединился к переговорам в рамках ТТП, инициированным

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда, проект № 14-18-00161.

Сингапуром, Новой Зеландией и Чили пятью годами ранее. В 2010 г. переговоры затрагивали 10 вопросов экономического сотрудничества, касающихся производства, торговли, финансов, пошлин, государственного заказа, санитарных стандартов и экологии [6]. Фактически такая повестка дня соотносилась с задачами тихоокеанского экономического курса США, подразумевающего снижение торговых и инвестиционных барьеров и интеграцию на основе правил, принятых в ТТП, что делало рынки его участников более прозрачными друг для друга.

Американское участие в ТТП было обусловлено и внутриэкономической причиной — необходимостью обеспечить экономический рост штатов с экспортоориентированной экономикой, что способствовало бы решению социальных проблем и выходу хозяйства США из рецессии, а также поддержало бы предприятия малого и среднего бизнеса [13].

В то время, когда Соединённые Штаты вели постоянные переговоры в рамках этой инициативы, Российская Федерация начинала позиционировать себя как тихоокеанскую державу. На международной арене главным мероприятием стал саммит АТЭС-2012. РФ добилась установления режима нормальных торговых отношений (РНТО) с США. В тихоокеанских регионах России работают предприятия с прямыми американскими инвестициями, а также компании, которые реализуют проекты совместно с американскими партнёрами. Хотя большинство инвесторов-партнёров приходится на тихоокеанские штаты, имеется и несколько представителей юга и северо-востока США. В целом по внешним признакам Россия отвечает критериям экономической политики Вашингтона на Тихом океане: входит в состав одного из важнейших интеграционных объединений АТР, стремящегося к либерализации торговли; компании, связанные с экономикой тихоокеанских краёв и областей РФ, располагаются в разных регионах США, что соотносится с внутриэкономической причиной американского участия в ТТП.

Но видит ли американское правительство Россию интегрированной в азиатско-тихоокеанскую экономику? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим, соответствует ли экономика Российской Федерации интеграционным стандартам, выдвигаемым Вашингтоном, каковы его взгляды на РФ и её возможности интегрироваться в АТР, насколько высок интерес бизнеса США к Тихоокеанской России?

В качестве механизма интеграции в регион и развития экономических отношений с его странами Соединённые Штаты рассматривают двусторонние или многосторонние соглашения о свободной торговле (ССТ) [12], а не просто предоставление РНТО для государств-членов ВТО. В качестве примера заместитель госсекретаря приводит американо-южнокорейское соглашение, которое подразумевает устранение тарифных барьеров для 95% экспорта США в РК и уравнивает в правах компании обеих стран на национальном рынке Республики Корея. По официальным оценкам, это способно принести американской экономике до

10 млрд долл. дополнительного дохода [12; 14]. Кроме того, было заявлено о необходимости более тесного партнёрства (по сравнению с тем, которое существует в рамках АТЭС) власти и бизнеса, чтобы поддержать экономическое развитие непосредственно в США [12]. Участие бизнесменов наравне с официальными лицами в переговорах в рамках ТТП (а не в рамках отдельного бизнес-саммита, как АТЭС) и подключение профсоюзов свидетельствуют, что эта инициатива больше соответствует целям и задачам американской политики. О её приоритете у Вашингтона свидетельствует ряд фактов. Во-первых, в 2012—2013 гг. на саммитах АТЭС делегацию Соединённых Штатов возглавляли госсекретари, формально занимающие пятое место в таблице о рангах официальных лиц. Во-вторых, с осени 2012 г., по словам одного из американских дипломатов, правительство США рассматривает ТТП в качестве организации, способной уравновесить положение всех экономик АТР, как входящих, так и не входящих в неё². Следовательно, речь идёт о восприятии этого интеграционного объединения региона в качестве системообразующего.

Развитие торгово-экономических отношений Соединённых Штатов и Российской Федерации с 2012 г. показывает, что последняя не готова распахнуть свой рынок перед многочисленными товарами из США, а культура лоббизма в РФ значительно отстаёт от американской, что объективно ослабляет позиции компаний, которые могли бы проявлять интерес к участию в ТТП, перед конкурентами из США. Не стоит буквально понимать и заявление министра экономического развития РФ А.Р. Белоусова о возможности нашей страны присоединиться к этому интеграционному объединению, появившееся на информационной ленте ИТАР-ТАСС 5 сентября 2012 г. [1]. Оно было сделано на форуме АТЭС в разгар президентской предвыборной гонки, и, вероятнее всего, российское правительство этим дало понять американской политической и деловой элите, что в качестве президента предпочитает видеть Б. Обаму, а не М. Ромни.

С реализацией задачи достичь прозрачности рынков и сбалансированного роста связано стремление Соединённых Штатов создать условия свободной и честной конкуренции в странах региона, чтобы при интеграции обеспечить преимущества своим производителям. Американское правительство обеспокоено, что в ряде стран АТР существуют отрасли и крупные государственные корпорации, получающие финансовую поддержку, налоговые льготы, что с учётом их интересов правительства регулируют национальную экономику [11]. Это затрудняет выход на рынки других компаний. В частности, госсекретарь Х. Клинтон на саммите АТЭС во Владивостоке выразила уверенность, что российско-американский торговый оборот может удвоиться и даже утроиться, если Москва откажется от протекционистской политики, чьим стержнем является благоприятствующий режим для государственных предприятий [7].

² Личный архив автора. Запись от 16 окт. 2012 г.

По названной причине российский рынок в настоящее время не удовлетворяет стандартам правительства США в области конкуренции и, соответственно, интеграции. Но при этом Россия рассматривается в качестве перспективного экономического партнёра при условии принятия ею основных рекомендаций по развитию конкуренции на национальном рынке, озвученных госдепартаментом:

- госкорпорации, а также отрасли и предприятия, получающие поддержку от государства, должны соблюдать правила рынка;
- с такими компаниями следует отойти от практики решения торгово-экономических споров в странах их регистрации [11].

С одной стороны, несоответствие российской экономики американским стандартам интеграции в АТР стало объективной причиной, по которой РФ ни разу не упомянута в официальных документах США, относящихся к ТТП или вопросам экономической интеграции в АТР. С другой стороны, контекст заявления А.Р. Белоусова свидетельствует, что Россия в обозримом будущем не готова участвовать в интеграционных объединениях, осуществляющихся по американским стандартам.

Пожалуй, единственным событием, с которым был связан повышенный интерес Вашингтона к присутствию России в АТР, стал саммит АТЭС-2012. Общее отношение официальных лиц к нему выразил один из высокопоставленных чиновников госдепартамента. «Владивосток, — сказано им на пресс-конференции, — на протяжении российской истории был своего рода пунктом, где Россия стремилась периодически демонстрировать свою активность в Азии». Фактически внешнеполитическое ведомство США восприняло саммит как новую попытку подчеркнуть, что РФ хочет играть большую роль в АТР. Эта попытка сравнивается Вашингтоном с владивостокской речью М.С. Горбачёва, рассматривающейся в руководстве Соединённых Штатов в качестве обычной декларации. После 1986 г. Россия, по мнению чиновника, не играла, как и прежде, активной роли в азиатских делах [5].

В ходе самого саммита с американской стороны прозвучали три оценки России. Это уже упомянутые слова об экономическом строе РФ, принадлежащие Х. Клинтон. Также она поблагодарила российских переговорщиков: благодаря им стороны достигли соглашения о либерализации торговли «зелёными товарами» между участниками АТЭС, которое являлось американской инициативой [8; 9]. С большим удовлетворением глава госдепартамента отозвалась и об открытии регулярного авиасообщения между Петропавловском-Камчатским и Анкориджем, поскольку США заинтересованы в установлении тесных гуманитарных и бизнес-контактов между Аляской и северо-восточной оконечностью России [8].

Эти оценки свидетельствуют, что в Вашингтоне не рассматривают Россию в качестве азиатско-тихоокеанского государства, проводящего в регионе активную политику, хотя и ценят РФ в качестве партнёра, способного оказать дипломатическую поддержку отдельным американским

инициативам, которые способствовали бы большей интеграции. Стремление развивать торгово-экономические отношения с нашей страной на выгодных для себя условиях американское правительство, скорее, относит к контексту двусторонних отношений. Российское присутствие на берегах Тихого океана, а точнее Берингова моря, важно для США лишь в контексте арктической политики, в центре внимания которой находится штат Аляска³.

Однако, несмотря на отмеченные официальные оценки, Х. Клинтон в ходе пресс-конференции во время саммита АТЭС сказала, что Соединённые Штаты хотят углубить экономическую кооперацию с Российской Федерацией в Азии и на Дальнем Востоке [8]. Как следует из контекста, в котором были произнесены эти слова, речь идёт, главным образом, об интересах бизнеса, который в данном случае выступает основной движущей силой торгово-экономического взаимодействия между США и Тихоокеанской Россией.

Определим представления американского бизнеса о торгово-экономической значимости региона, исходя из точек деловой активности. Лидером по привлечению американских инвестиций является Сахалинская область, в которой они концентрируются в добыче нефти, являющейся основным продуктом экспорта из России в США [4]. Крупнейшим производственным проектом, реализующимся в Тихоокеанской России с участием американских компаний, является региональный пассажирский самолёт «Сухой Суперджет-100». В его создании и производстве участвуют предприятия американской аэрокосмической промышленности, расположенные в тихоокеанских, западных и северо-восточных штатах [2]. Также компания «Катерпиллер» рассматривает Приамурье и Приморье в качестве важного рынка сбыта техники, предназначенной для горнодобывающей, лесозаготовительной, нефтегазовой отраслей, для строительства дорог и магистральных нефте- и газопроводов, а также для погрузочных операций в портах [3].

Особенности участия США в экономике Тихоокеанской России свидетельствуют, что этот регион, в первую очередь, интересен для их бизнеса как источник энергоресурсов, поставляемых в Америку. (При этом необходимо оговориться, что добыча нефти на Сахалине сопряжена с использованием передовых технологий отрасли.) Во-вторых, компании Соединённых Штатов, связанные с высокими технологиями машиностроения, привлекают отдельные предприятия региона, являющиеся перспективными для инвестирования в производство машиностроительной продукции с высокой добавленной стоимостью. Также Тихоокеанская Россия интересна для американского машиностроительного бизнеса

³ В официальных документах США под Арктикой понимается регион, который включает в себя район, лежащий к северу от полярного круга, западное побережье штата Аляска, Алеутские острова, Берингово море к северу от Командорских и Алеутских островов и полуострова Аляска.

в качестве рынка сбыта готовой продукции. Однако существенной чертой участия американского бизнеса в региональной экономике является концентрация его интересов вокруг одного из проектов в каждой области: в нефтедобыче это проект «Сахалин-1», в авиастроении — инвестиции в КНААПО, в сфере сбыта готовой продукции машиностроения — компания «Амурмашинери».

Если объяснять настоящее присутствие американских компаний в Тихоокеанской России, опираясь на официальную позицию Вашингтона, его слабость определена большой ролью государственных корпораций в экономике региона. Но так ли это? «Эксон Мобил» занимается добычей нефти совместно с государственной компанией «Роснефть», производители аэрокосмической отрасли инвестировали в проект, реализуемый на заводах «Сухого», который входит в состав государственной «Объединённой авиастроительной корпорации». Сбыт техники «Катерпиллера», предназначенной для строительства дорог и прокладки магистральных нефте- и газопроводов, либо зависит от федерального и муниципального заказа, либо ориентирован на государственные компании. Следовательно, бизнес Соединённых Штатов способен выстроить деловые отношения с государственным сектором экономики, а в отдельных случаях ориентирован на него или на частные предприятия, работающие по государственным контрактам. Слабость присутствия бизнеса в регионе, скорее, объясняется небольшим количеством предприятий и проектов, в которые было бы выгодно инвестировать, а также недостаточным развитием инфраструктуры.

В целом американское правительство рассматривает Россию лишь как территориально присутствующее в АТР государство, которое не проводит в регионе активной политики. Не видит руководство США РФ (или Тихоокеанскую Россию как её составную часть) интегрированной в экономику АТР, поскольку Москва не готова подписать многостороннее или двустороннее ССТ, подразумевающее открытие рынка для американских товаров, а экономический строй страны не соответствует представлениям Вашингтона о конкуренции и рыночной экономике.

Для американского бизнеса Тихоокеанская Россия представляется регионом с небольшим количеством экономически выгодных инвестиционных проектов, с недостаточно развитой инфраструктурой, в котором можно вести предпринимательскую деятельность, сотрудничая с государственными корпорациями и ориентируясь на них. В то же время стоит отметить, что все отмеченные проекты реализуются в рамках двусторонних торгово-экономических отношений, а не какого-либо тихоокеанского интеграционного объединения.

Таким образом, несмотря на то, что взгляды на интеграцию Тихоокеанской России в АТР у Вашингтона политически мотивированы, а у бизнеса определены экономическими интересами, ни руководство, ни деловой мир США не видят её в настоящее время интегрированной в АТР.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Интернет-портал «TASS-ONLINE.ru». URL: <http://www.tass-online.ru> (дата обращения: 05.09.2012).
2. Официальный сайт ОАО «Компания „Сухой“». URL: <http://www.sukhoi.org> (дата обращения: 24.07.2014).
3. Официальный сайт ООО «Амур машинери энд сервисес». URL: <http://www.amurmachinery.ru> (дата обращения: 09.09.2014).
4. Супян В.Б. Экономические отношения России и США: торговля и инвестиции в начале XXI века // США — Канада: экономика, политика, культура. 2014. № 1. С. 3—25.
5. Background Briefing: Senior State Department Officials En Route to Vladivostok, Russia. Sept. 7, 2012 // state.gov: Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/09/197481.htm> (дата обращения: 08.09.2012).
6. Fergusson I., Vaughn B. The Trans-Pacific Partnership Agreement. Congressional Research Service Report for Congress. June 25, 2010 // CRS.GOV: Сайт исследовательской службы Конгресса США. URL: <http://www.crs.gov> (дата обращения: 22.05.2012).
7. Herszenhorn D. Russia and Japan in agreement on natural gas deal, 08 Sept. 2012 // nytimes.com: официальный сайт газеты «The New York Times». URL: http://www.nytimes.com/world/europe/russia-and-japan-move-forward-on-natural-gas-deal.html?_r=1&ref=asia (дата обращения: 09.09.2012).
8. Press Availability in Vladivostok. Hillary R. Clinton. Sept. 9, 2012 // state.gov: Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197534.htm> (дата обращения: 10.09.2012).
9. Remarks by Hillary R. Clinton at APEC CEO Summit. Sept. 8, 2012 // state.gov: Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2012/09/197519.htm> (дата обращения: 09.09.2012).
10. Remarks on Regional Architecture in Asia: Principles and Priorities. Address by Hillary R. Clinton. Secretary of State. Jan. 10, 2010 // state.gov: Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/secretary/rm/2010/135090.htm> (дата обращения: 25.05.2012).
11. State Capitalism and Competitive Neutrality. Remarks by Deborah A. McCarthy, Principal Deputy Assistant Secretary, Bureau of Economic and Business Affairs. March 2, 2012 // state.gov: Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/rm/2012/181520.htm> (дата обращения: 25.05.2012).
12. The APCAC US — Asia Business Summit. Remarks by Thomas Nides, Deputy Secretary for Management and Resources. March 1, 2012 // state.gov: Официальный сайт Государственного департамента США. URL: <http://www.state.gov/s/dmrg/remarks/2012/185056.htm> (дата обращения: 25.05.2012).
13. Trans-Pacific Partnership. Round 2. San-Francisco, June 2010 // ustr.gov: Официальный сайт торгового представителя США. URL: <http://www.ustr.gov/ttp> (дата обращения: 25.05.2012).
14. U.S. — Korea Free Trade Agreement. New Opportunities for U.S. Exporters Under the U.S. — Korea Trade Agreement // ustr.gov: Официальный сайт торгового представителя США. URL: http://www.ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/korus_fta (дата обращения: 25.05.2012).